

На правах рукописи

ЛАВРОВА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ОПАСНОСТИ
И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ
ТЕЛЕВИЗИОННОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЙ)**

Специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель:

Матвеева Лидия Владимировна -
доктор психологических наук, профессор;
профессор кафедры методологии
психологии факультета психологии
ФГБОУ ВО «МГУ имени
М.В.Ломоносова»

Официальные оппоненты:

Петровский Вадим Артурович -
доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент РАО; профессор
кафедры психологии личности
департамента психологии факультета
социальных наук ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ

Кубрак Тина Анатольевна -
кандидат психологических наук; научный
сотрудник лаборатории психологии речи и
психолингвистики ФГБНУ «ИП РАН»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Российский государственный педагогический университет ГПУ им. А.И. Герцена**»

Защита состоится 16 июня 2017 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.14 в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В.Ломоносова (Москва, Ломоносовский просп., 27); на сайте МГУ (<http://www.psy.msu.ru/science/autoref/index.html>) и на сайте Научно-консультативного совета РАО и РПО (<http://www.psy-sciencecouncil.ru/>).

Автореферат разослан _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор психологических наук,
доцент

М.Ш. Магомед-Эминов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность исследования определяется важностью роли телевизионных новостных сообщений в формировании образа мира современного человека, а также необходимостью разработки конкретных методических приемов, которые позволили бы выявить эффекты воздействия новостного контента на представления об опасности у человека.

Новейшие тенденции развития форм передачи новостей заключаются в увеличении личностного компонента формирования содержания новости (Valkenburg P.M., Peter J., Walther J.B., 2016), а также в возможности лично участвовать в создании передач (user-generated media): присылать материалы, которые затем становятся содержанием выпусков. Присылаемые зрителями материалы служат основным источником информации при освещении многих событий катастрофического характера (Асмолов А.Г, Асмолов Г.А., 2011). В результате существенно растет доля негативной информации, актуализируемой в общественном сознании и встраиваемой в образ мира. В настоящее время особое значение приобретает исследование роли средств массовой коммуникации (СМК) в обеспечении информационной безопасности граждан (Зинченко Ю.П., 2014).

СМК выступают посредниками общения между людьми и становятся средствами построения образа мира наряду с личным опытом и межличностным взаимодействием, формируя и трансформируя представления. Процесс трансформации, согласно существующим определениям (Чудинов А.Н., 1910; Ожегов С.И., 2012), это разнонаправленная модификация существенных свойств. Трансформация подразумевает такие изменения, которые включают в себя возникновение нового содержания (Магомед-Эминов М.Ш., 1998).

Опираясь на теоретические положения концепции образа мира А.Н. Леонтьева, мы понимаем представления как элементы образа мира. А.Н. Леонтьев писал: «Исторически необходимость такого «предстояния» (презентированности) психического образа субъекту возникает лишь при переходе от приспособительного поведения животных к специфической для

человека производственной, трудовой деятельности <...> Такие образы и суть сознательные образы, сознательные представления – словом, суть явления сознания» (Леонтьев А.Н., 1975, с. 61). В соответствии с принципом единства интеллекта и аффекта, мы различаем в представлении когнитивную и эмоциональную составляющие (Смирнов С.Д., 1981; Леонтьев А.Н., 1983; Петухов В.В., 1991). В результате трансформации этих составляющих преобразуются представления в целом, что, в свою очередь, влияет на поведение и принятие решений. Разнообразные представления содержатся в образе мира (Смирнов С.Д., 1981; Леонтьев А.Н., 1983; Асмолов А.Г., 2002; Братусь Б.С., 2005; Журавлев А.Л., Дробышева Т.В., 2009; Кослин С.М., 2016; Петренко В.Ф., 2005, 2013). Представления об опасности и безопасности являются базовыми в образе мира человека, в значительной степени они определяют его адаптацию к окружающей среде (Маслоу А., 1999; Эриксон Э., 2000). Принятие решений в ситуациях повышенной опасности сопряжено с риском; на принятие или не принятие риска оказывают влияние многие факторы, в том числе и способ подачи информации об этой ситуации (Петровский В.А., 2000; Корнилова Т.В., 2016).

В ряде психологических исследований показано, что СМК могут влиять на состояния человека (Katz E. et al., 1973; Zillmann D., Bryant J. 1974; Rosengren K.E., 1974; Zuckerman M., 1988; Weingarten K., 2004; Rubin A., 2009; Никитина И.В., Холмогорова А.Б., 2010; Кубрак Т.А., 2014; Павлова Н.Д., Григорьева А.А., 2016), его поведение (Atkin С.К., 1981; Бандура А., 2000), его мнения и установки (Lasswell Н.Д., 1948; Slovic P., Fischhoff В., Lichtenstein S., 1979; Gerbner G., Signorelli N., 1988; Кубрак Т.А., 2014; Латынов В.В., 2016), процессы смысловой динамики (Леонтьев Д.А., 2003), картину мира (Леонтьев А.А., 1999, 2004, 2008; Петренко В.Ф., 2015), индивидуальное сознание человека (Матвеева Л.В., Анিকেева Т.Я., Мочалова Ю.В., 2002). На примере сообщений о террористических актах уже было показано значимое влияние, оказываемое телевизионными новостями на человека, вплоть до возникновения симптомов посттравматического синдрома (ПТСР)

(Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шляпников В.Н., 2008; Ениколопов С.Н., Мкртычян А.А., 2010; Знаков В.В., 2010; Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В., 2010).

В данном контексте представляется важным изучить механизм трансформации эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности под влиянием телевизионной коммуникации в более широком аспекте, что поспособствует пониманию связи информационного потока и ощущения благополучия человека в современном мире.

Целью исследования является изучение представления об опасности в образе мира человека и анализ трансформации представления под воздействием телевизионного контента на примере новостных сообщений.

Объект исследования: представление об опасности в образе мира человека.

Предмет исследования: трансформация представления об опасности в образе мира человека под воздействием телевизионной коммуникации на примере телевизионных новостных сообщений.

Общая гипотеза исследования

Когнитивная и эмоциональные составляющие представления об опасности в образе мира человека трансформируются под влиянием новостных сообщений.

Частные гипотезы исследования:

1. Феноменология представления об опасности в образе мира человека описывается через обобщенные образы ситуаций, пережитых человеком лично, или тех, о которых он узнал в процессе коммуникации.

2. Существует связь между просмотром новостных сообщений, содержащих информацию об опасности, и повышением уровня ситуативной тревожности, что служит индикатором трансформации эмоциональной составляющей представления об опасности в образе мира человека. Величина повышения ситуативной тревожности зависит от уровня личностной тревожности.

3. Новостные сообщения, содержащие информацию об опасности, оказывают влияние на параметры описания опасности: интенсивность опасности, вероятность опасности, неконтролируемость опасности, масштабность опасности и близость опасности, что служит индикатором трансформации когнитивной

составляющей представления об опасности в образе мира человека.

4. Трансформации представлений об опасности под влиянием новостных сообщений имеют особенности, связанные с половой принадлежностью.

5. У журналистов, участвующих в формировании новостей, представление об опасности менее подвержено влиянию новостных сообщений, чем у зрителей.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические и эмпирические работы о влиянии массовой коммуникации на образ мира человека, о новостях как жанре в телевизионной коммуникации, о представлениях как элементах образа мира.
2. Создать типологию опасных ситуаций, позволяющую сравнить представления об опасности в образе мира человека и опасности, которые демонстрируются в телевизионной коммуникации в новостных передачах, и проанализировать трансформацию этих представлений.
3. Сформировать комплекс методик для изучения представлений об опасности и оценки их трансформации под влиянием телевизионных новостных сообщений, содержащих информацию об опасностях.
4. Определить индикаторы изменений в эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности, с их помощью оценить трансформацию представления об опасности в образе мира человека.
5. Проанализировать особенности трансформации представления об опасности у мужчин и женщин.
6. Выявить особенности представления об опасности у журналистов, участвующих в создании новостных сообщений, содержащих информацию об опасностях.

Теоретико-методологическими основами работы выступили:

- культурно-историческая теория развития психики Л.С. Выготского, в частности, представление о развитии высших психических функций в общении и взаимодействии, представление о социальной детерминации психических образований;

- концепция образа мира А.Н. Леонтьева;
- понимание массовой коммуникации как социально-направленного общения (А.А. Леонтьев), целью которого является влияние одних групп общества на другие;
- теоретические представления о воздействии телевизионной коммуникации на индивидуальное сознание в результате определенного содержания и формы подачи информации (Л.В. Матвеева).

Методы исследования. В ходе исследования применялись разные качественные и количественные методики; часть из них является апробированным инструментарием психологической науки, другая часть специально разработана нами для анализа трансформаций представления об опасности под влиянием новостных сообщений: метод феноменологического интервью (Polkinghorne D.E., 1989; Квале С., 2003); метод незаконченных предложений (предложения составлены на основе теста «Незаконченные предложения» Сакса-Леви (Sacks J.M., Levy S., 1950), адаптированного Г.Г. Румянцевым в 1969 г.; методика триад из «репертуарных решеток Келли» (Франселла Ф., Баннистер Д.Ф., 1987; Kelly G., 1991); метод контент-анализа (Алексеев А.Н., 1974); метод экспертной оценки (Боришполец К.П., 2005); специально созданные нами методики «Оценка опасных ситуаций» и «Оценка параметров описания опасных ситуаций» (Лаврова Е.В., Матвеева Л.В., 2016); шкалы личностной и ситуативной тревожности Спилбергера (State-Trait Anxiety Inventory – STAI, Spielberger C.D., 1983), в адаптации Ю.Б. Ханина (1976).

Методы математической обработки

Для анализа полученных в результате исследования данных были использованы методы математической статистики (критерий Фридмана, критерий Вилкоксона, коэффициент Кендалла).

Достоверность и обоснованность результатов обеспечивалась теоретической и практической обоснованностью выбранного методического инструментария, соответствующего выдвинутым гипотезам и целям исследования; организацией процедуры исследования с использованием

достаточного объема эмпирических данных (участие в исследовании на разных его этапах приняли 400 респондентов); использованием современных статистических алгоритмов обработки данных в программе SPSS (непараметрический критерий Вилкоксона, Ф-критерий для более чем двух связанных выборок, критерий Кендалла).

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что в работе описана феноменология представления об опасности в образе мира человека через типологию опасных ситуаций. Это позволило провести сравнительный анализ представлений об опасности в образе мира человека и опасностей, демонстрируемых в новостных передачах.

Изучен эффект длительного воздействия новостных сообщений, содержащих информацию об опасности, на зрительскую аудиторию. Установлено, что при этом увеличиваются средние оценки уровня субъективной опасности ряда ситуаций, как связанных с сюжетами новостных сообщений, так и не связанных с ними.

Проведенное исследование позволило описать когнитивную составляющую представления об опасности в образе мира человека через параметры, определяющие оценку уровня субъективной опасности в разных обстоятельствах. К ним относятся: вероятность появления опасности, интенсивность или сила воздействия опасности, близость опасности во времени и пространстве, ее масштабность или широта охвата (от одного человека до человечества в целом) и степень неконтролируемости опасности человеком.

Выявлено, что после специально организованного просмотра новостных сообщений, связанных с различными типами опасности, повышается уровень ситуативной тревожности, а также изменяются показатели отдельных параметров описания опасности. Таким образом, изменение субъективного уровня опасности ситуаций, связанных с новостными сообщениями сюжетно, объясняется трансформацией когнитивной составляющей представления об опасности, а изменение субъективной опасности ситуаций, сюжетно не совпадающих с новостными сообщениями, изменением эмоциональной

составляющей представления об опасности.

Показано, что характер трансформации когнитивной составляющей представления об опасности после просмотра новостных сюжетов, содержащих негативную информацию, отличается у мужчин и женщин. Характерной особенностью изменений оценок в женской выборке является их однонаправленность в сторону увеличения. Женщины реагируют однозначно: большая часть опасных ситуаций им начинает казаться более интенсивными и вероятными, оценки по остальным параметрам меняются незначительно. У респондентов мужского пола выявлены разнонаправленные изменения по разным параметрам. Для большинства совпадающих с сюжетами ситуаций оценки по параметрам интенсивности, неконтролируемости и масштабности увеличиваются, а для многих несовпадающих - уменьшаются. Это указывает на то, что мужчинам после просмотра новостей ситуации, в основном, связанные с повседневными опасностями, кажутся менее масштабными, менее интенсивными и более контролируемыми.

Показано, что представление об опасности в образе мира журналистов менее подвержено влиянию новостных сообщений, содержащих информацию об опасности.

Теоретическая значимость исследования. Работа вносит вклад в изучение проблемы влияния телевизионной коммуникации на образ мира современного человека и обеспечения его информационной безопасности.

Разработана новая типология представлений об опасности в виде четырех типов опасных ситуаций: физические, социальные, экзистенциальные и ирреальные. В предложенной типологии отражены представления как об объективно существующих, так и о воображаемых опасностях.

Показано, что представление об опасности в образе мира человека является сложным конструктом. Описано пять основных параметров, определяющих когнитивную составляющую представления об опасности: вероятность, интенсивность, близость, масштабность, степень неконтролируемости.

Изучение воздействия новостных сообщений на отдельные параметры описания опасности выявило, что наиболее подвержены изменениям параметры интенсивности и вероятности. Изменение в оценках по этим параметрам может привести к искажению общей оценки степени опасности различных ситуаций. Таким образом, удалось объяснить зафиксированное ранее (Slovic P., 1990; Schneier B., 2003; Корнилова Т.В., 2003) расхождение реальной или статистической вероятности появления ряда опасностей с их субъективными оценками.

Полученные данные подчеркивают значимость телевизионной коммуникации в современном информационном обществе как одного из факторов, формирующих мироощущение и представление об опасности в образе мира человека.

Практическая значимость исследования. Разработаны оригинальные методики для оценки трансформаций представления об опасности в образе мира человека под влиянием телевизионной коммуникации. Полученные результаты демонстрируют эффективность этих методик, что позволяет рекомендовать их для дальнейших исследований.

Разработанные методики целесообразно использовать при проведении экспертных оценок уровня психологической безопасности телевизионных передач, транслируемых на широкую аудиторию.

Выявленные особенности формирования и функционирования представления об опасности могут оказать существенную помощь тележурналистам и режиссерам при подготовке материалов новостных передач с учетом особенностей их влияния на образ мира человека.

Полученные результаты позволяют разработать ряд профилактических рекомендаций для снижения негативного влияния телевизионной коммуникации на лиц с высоким уровнем личностной тревожности.

Данные, полученные в исследовании, могут быть рекомендованы для использования в учебном процессе при подготовке журналистов и психологов, социологов, социальных работников, педагогов и работников детских

учреждений.

Положения, выносимые на защиту:

1. В феноменологии представления об опасности в образе мира человека различаются физические, социальные, экзистенциальные и ирреальные виды опасностей. Значимыми параметрами описания опасности являются интенсивность, вероятность, неконтролируемость, масштабность и близость.
2. После систематического просмотра новостных сообщений представления об опасности трансформируются следующим образом: во-первых, расширяется круг ситуаций, воспринимаемых как опасные, во-вторых, увеличивается оценка субъективной опасности ряда ситуаций, как совпадающих с показанными в сообщениях, так и не совпадающих. Существуют половые различия в трансформации представления об опасности: у мужчин повышения субъективной опасности после просмотра новостных передач проявляются менее выражено, а у женщин значительно возрастает субъективный уровень опасности широкого спектра ситуаций.
3. Изменения оценки по шкале субъективной опасности связаны с трансформациями в когнитивной и в эмоциональной составляющих представления об опасности. Когнитивная составляющая образована параметрами описания опасности: интенсивностью, вероятностью, глобальностью, неконтролируемостью и близостью. После просмотра новостных сообщений оценки по этим параметрам изменяются. Трансформации в эмоциональной составляющей проявляются в повышении уровня ситуативной тревожности.
4. После просмотра новостных сообщений ситуативная тревожность значимо повышается, как у мужчин, так и у женщин, что указывает на трансформацию эмоциональной составляющей представления об опасности. У лиц с более высокой личностной тревожностью эти изменения более выражены. У профессиональных журналистов

повышения ситуативной тревожности не происходит.

5. Трансформации когнитивной составляющей представления об опасности у мужчин и у женщин демонстрируют как сходства, так и различия. Оценки по параметрам интенсивности и вероятности повышаются у тех и у других. Оценки по параметру масштабности изменяются в большую сторону у женщин и в меньшую - у мужчин. Субъективная оценка контролируемости ситуации у женщин значимо не изменяется; мужчины начинают воспринимать ситуации повседневного характера как более контролируемые, а ситуации катастрофического характера – менее. У профессиональных журналистов представление об опасности более устойчиво к влиянию новостных сообщений, содержащих информацию об опасности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на совместном заседании кафедры общей психологии и кафедры методологии психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (2010, 2016); на Всероссийской научно-практической и методической конференции «Современные проблемы прикладной психологии» (Ярославль, 2006); на двух международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2008, 2009); на Международной научно-практической конференции «Информационные технологии в образовании, науке и производстве» (Серпухов, 2009); на Международной междисциплинарной конференции «Понимание в коммуникации - 5» (Москва, 2011); на V Международной научно-практической конференции «Информационные и коммуникационные технологии в образовании, науке и производстве» (Протвино, 2011); на Всероссийской научной конференции «Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту» (Москва, 2011); на Межрегиональной научно-практической конференции психологов силовых структур «Психология страха» (Москва, 2014); на Всероссийской конференции с международным участием «От истоков к современности»: 130 лет организации

психологического общества при Московском университете (Москва, 2015).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, общих выводов, заключения, списка литературы и 10 приложений. Основной текст диссертации изложен на 143 страницах. В диссертации содержится 13 рисунков и 15 таблиц. Список литературы включает 274 наименования, из них 80 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрывается актуальность исследования; представлены его объект и предмет, цели и задачи, гипотезы, теоретическая и практическая значимость, научная новизна, теоретико-методологические основы, методы эмпирического исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту; представлены данные об апробации результатов исследования.

Глава 1. «Массовая коммуникация как фактор влияния на представление об опасности в образе мира человека» посвящена обзору теоретических подходов и эмпирических исследований представления об опасности в образе мира человека и его изменений под влиянием массовой коммуникации. **Раздел 1.1. «Влияние информационной культуры на человека»** раскрывает специфику информации, распространяемой посредством массовой коммуникации. В частности, в **параграфе 1.1.1. «Особенности массовой коммуникации»** описывается развитие форм коммуникации от языка жестов до новейших способов аудио и видео трансляции информации (Тоффлер Э., 2002; Белл Д., 2004; Пашук Н.С., 2010; Томаселло М., 2011; Кастельс М., 2000, 2016). Функционально средства массовой коммуникации – это орудия, позволяющие экстерииоризировать психические функции человека (Уэбстер Ф., 2004; Засурский Я.Н., Зинченко Ю.П., Вартанова Е.Л., Матвеева Л.В., Подольский А.И., 2008). Вместе с тем, массовая коммуникация может значительно влиять на образ мира, конструируя социальную действительность через формирование символической реальности.

В **параграфе 1.1.2. «Зарубежные исследования влияния массовой**

коммуникации на психику человека» представлен обзор исследований СМК, начавшихся за рубежом в 1920-е годы и продолжающихся в настоящее время. Ранние модели влияния массовой коммуникации (Lasswell H.D., 1948) описывали этот процесс как линейный и непосредственный; позднее было показано, что влияние СМК опосредовано ситуационными факторами и особенностями воспринимающего субъекта: его возрастом (Mares M.L., Sun Y., 2010; Valkenburg P.M., 2014); половой принадлежностью (Oliver M.B., Kim J., Sanders M.S., 2006; Oliver M.B., Krakowiak K.M., 2009); целями (Katz E. et al., 1973; Rosengren K.E., 1974; Rubin A., 2009); настроением (Comstock G. et al., 1978; McQuail D., 1994); характером (Knobloch-Westerwick S., 2015). Кроме того, влияние СМК опосредуется свойствами информации: модальностью канала (Маклюэн М., 2014); типом содержания (Zuckerman M., 1988; Брайант Д., Томпсон С., 2004); свойствами подачи материала, темпом, яркостью, размером съемочного плана и др. (Bradley M.M., 2009).

Влияние массовой коммуникации может проявляться, как в когнитивной сфере, так и в эмоциональной сфере психики человека. В когнитивной сфере наблюдается эффект «культивации мнений» (Gerbner G., 1956), который заключается в приближении индивидуального образа мира к образу мира, транслируемому телевидением. В эмоциональной сфере исследователи отмечают появление эмоций и настроений, соответствующих содержанию просмотренных фильмов и передач (DeFleur M., Ball-Rokeach S., 1970; Rosengren K.E., 1974; Comstock G. et al., 1978; McQuail D., 1994; Rubin A., 2009). Влияя на эмоции и мысли аудитории, СМК могут влиять и на поведение (Atkin C.K., 1981, Бандура А., 2000).

Несмотря на большое число исследований, единой теории, интегрирующей все факты и эффекты влияния массовой коммуникации, в зарубежной психологии пока нет (Valkenburg P.M., Peter J., Walther J.B., 2016). Вместе с тем, со стороны практической психологии есть запрос и попытки редуцировать влияние массовой коммуникации (Weingarten K., 2004; Dobelli R., 2010; Johnson C.A., 2012) путем ограничения потребления информации,

транслируемой СМК, или специальных приемов уменьшения вовлеченности в массовую коммуникацию.

В параграфе 1.1.3. «Российские исследования влияния массовой коммуникации на психику человека» представлен обзор отечественных работ в области психологии массовой коммуникации. Одним из первых исследователей в этом направлении был А.А. Леонтьев, создавший теорию речевого воздействия и описавший отличия массовой коммуникации от межличностной. С его точки зрения, массовая коммуникация представляет собой вид социально-ориентированного общения, способного изменять картину мира человека введением новых значений, изменением структуры поля значений и изменением отношения к миру (Леонтьев А.А., 1999, 2008).

В отечественной психологии массовой коммуникации много работ, посвященных влиянию рекламы. В.Ф. Петренко анализирует процесс влияния телевизионной рекламы на картину мира человека (2004). В работах Д.А. Леонтьева исследуется влияние рекламной коммуникации на процессы смысловой динамики. На примере влияния рекламы были изучены многие приемы, используемые для повышения влияния передаваемой информации (Караванова Е.Е., 2002; Пирогова Ю.К., 2002; Кара-Мурза С.Г., 2004; Павлова Н.Д., Григорьева А.А., 2014).

Большой интерес вызывает исследование негативного и позитивного влияния массовой коммуникации на детей и подростков, возможности использования телевидения и других СМК в обучении (Степанов А.А., 1969; Собкин В.С., Толстых Н.Н., 1984; Собкин В.С., 2000; Сергиенко Е.А., Таланова Н.Н., Лебедева Е.И., 2013). Чрезмерное взаимодействие с продукцией СМК может вызывать клинические феномены (Сурнов К.Г., Тхостов А.Ш. 2008; Соколова Е.Т., 2011). Отдельным важным направлением исследования в отечественной психологии массовой коммуникации является исследование личностных черт коммуникаторов – ведущих телевизионных передач (Матвеева Л.В., 2002; Мочалова Ю.В., 2002; Аникеева Т.Я., 2003) и журналистов, участвующих в подготовке материалов для них (Пронина Е.Е.,

2011; Чудова Н.В., 2011).

В целом, как и в зарубежных исследованиях, комплексное влияние массовой коммуникации в российской психологии связывается как с изменением эмоционального состояния, так и с изменением представлений (Кубрак Т.А., 2014), однако единой теории, интегрирующей факты влияния массовой коммуникации, пока не выработано.

В параграфе 1.1.4. «Особенности новостной информации в телевизионной коммуникации» ставится проблема влияния новостных передач. Определяется понятие «нового» с точки зрения культуры (Ясперс К., 1991; Ольсен Г. 1993; Арутюнова Н.Д., 1998; Березин Ф.Б., 2003), психофизиологии и психологии (Павлов И.П., 1956; Селье Г., 1960; Симонов П.В., 1981; Соколов Е.Н., 1986; Регуш Л.А., 2003). Проводится анализ феномена новостной передачи как источника информации о событиях, происходящих в мире, в интерпретации авторов передачи (Матвеева Л.В., Аникеева Т.Я., Мочалова Ю.В., 2002).

Приводятся критерии, определяющие подбор сюжетов в телевизионные новостные передачи (Clayton J., 2000; Гулевич О.А., 2008; Колесниченко А.В., 2010). Указывается, что в программах новостей именно сюжеты с демонстрацией различных опасностей составляют основную значимость данного вида информации и привлекают к ней пристальное внимание всех категорий населения (Мдивани М.О., 1999; Цвик В.Л., 2008). Анализируются технологии формирования новостного контента, за счет которых представляемая информация способна оказывать влияние на аудиторию (Chomsky N., 1991, 2001; Дерябин А.В., 1998; Брайант Д., Томпсон С., 2004; Кара-Мурза С.Г., 2004; Kioussis S., McCombs M., 2004; Shoemaker P., Cohen A., 2005; Dobelli R., 2010). Проанализированы конкретные исследования, выявляющие психологические эффекты воздействия негативных телевизионных новостных сообщений. (Johnston W.M., Davey G.C., 1997; Chiricos T., Padgett K., Gertz M., 2000; Шкуратов В.А., 2002; Weitzer R., Kubrin С.Е., 2004; Бердникова Ю.Л., 2004; Ениколопов С.Н. и др., 2004; Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шляпникова В.Н. 2008; Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В., 2010; Ениколопов С.Н., Мкртычян А.А.,

2011; Marin M.F. et al, 2012).

В параграфе 1.1.5. «Выводы» к теоретическому обзору утверждается, что основная функция новостных передач – информирование, но в целях усиления привлекательности в новостные сообщения часто специально вводится избыточная негативная информация. Специальных исследований влияния этой информации на представления об опасности в образе мира человека не проводилось.

В разделе 1.2. «Образ мира и представление об опасности» анализируются аспекты исследования этой проблемы. **В параграфе 1.2.1.** «Образ мира и структура представлений» рассматриваются различные подходы к пониманию представления: в философии (Кант И. 1966; Беркли Д., 1973; Гербарт И.Ф., 2007); социальной психологии (Московичи С., 1995; Дюркгейм Э., 2001; Журавлев А.Л., Дробышева Т.В., 2009); в психологии мышления и принятия решений (Петухов В.В., 1984; Канеман Д., Словик П., Тверски А., 2005); в психологии личностных конструкторов (Келли Дж., 2001, Петренко В.Ф., 2013).

Обосновывается наше понимание представлений в русле концепции А.Н. Леонтьева, как содержаний образа мира (Леонтьев А.Н., 1975). Мир отражается в сознании субъекта в форме многоуровневой системы представлений. На основе образа мира постоянно выдвигаются гипотезы, которые проверяются в ходе получения новой перцептивной информации, которая, в свою очередь, уточняет и развивает образ мира (Смирнов С.Д., 1981; Асмолов А.Г., 2000; Братусь Б.С., 2010).

Выделение двух составляющих в представлении об опасности - эмоциональной и когнитивной - сделано в работах нескольких исследователей (Хейли Д., 1998; Schneier В., 2003; Знаков В.В., 2010; Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В., 2010). В отношении человека к опасностям подчеркивается его активная позиция, позволяющая противостоять им. В эту позицию включается стремление заранее получить о них необходимую информацию.

В параграфе 1.2.2. «Когнитивная составляющая представления об

опасности» ставится задача описать феноменологию представления об опасности. В психологии опасность определяется через родственные понятия: страх, риск, тревога, и др. С помощью когнитивных процессов в сознании индивида осуществляется анализ объектов окружающей среды, при этом происходит их категоризация, выделяются опасные объекты или ситуации более и менее опасные (Запорожец А.В., 1963; Lazarus R.S., 1963; Александровский Ю.А., 1976; Артемьева Е.Ю., 1980; Lazarus R.S., Folkman S., 1984).

Сформировавшиеся в течение жизни представления об опасности позволяют избегать потенциально опасных ситуаций, однако, часто возникают существенные искажения в их оценке, что отмечается в ряде исследований (Котик М.А., 1981; Slovic P., 1990; Schneier B., 2003; Ариели Д., 2013; Канеман Д., 2014). Оценка ситуации как опасной и рискованной определяется различными параметрами. У разных авторов количество выделяемых параметров варьирует: число оценочных параметров составляет от 4 до 8 (Starr C., 1969; Roriek D., Gray G., 2002; Корнилова Т.В., 2003; Ильин Е.П., 2012). Исходя из этих данных, формулируется одна из задач исследования по выявлению основных параметров описания опасности.

В параграфе 1.2.3. «Эмоциональная составляющая представления об опасности» рассматриваются эмоции, связанные с переживанием опасности: тревога, страх, ужас. Кратко представлен исторический аспект исследования страха как переживания конкретной опасности (Gray J.A., 1971; Bowlby J., 1973; Rachman S., 1974; Леонтьев А.Н., 1983; Фрейд З., 1993; Данилова Н.Н., 1998; Изард К., 1999; Уотсон Дж., 1998; Шляпентох В.С., Матвеева С.Я., 1999; Риман Ф., 1999; Хорни К., 2004) и тревоги как переживания неясной угрозы (Poldinger W., 1970; Березин Ф.Б., 1988; Тиллих П., 1995; Мэй Р., 2001; Ибатов А.Д., 2007; Прихожан А.М., 2009). Рассмотрено понятие стресса (Лазарус Р., 1970; Наенко Н.И., 1976; Селье Г., 1982; Китаев-Смык Л.А., 1983). Весь спектр эмоций, связанных с переживанием опасности, от тревоги до ужаса на субъективном уровне связан с повышением уровня ситуативной тревожности.

Эта тревожность является первой эмоциональной реакцией на ситуацию предвосхищения опасности (Poldinger W., 1970; Изард К. 1999), которая моделируется при просмотре новостных сообщений. Таким образом, обосновывается выбор методики оценки ситуативной тревожности (State Trait Anxiety Inventory (STAI), Spielberger C.D., Gorsuch R.L., Lushene R.E., 1970, в адаптации Ю.Б. Ханина 1976 года).

В параграфе 1.2.4. «Выводы» подводятся итоги по данным, представленным в Главе 1.

Изучение представления об опасности является важной составляющей исследования образа мира человека. Указывается, что представления об опасности влияют на удовлетворение потребности человека в безопасности. Отмечается, что индивидуальная оценка в отношении той или иной опасности может значительно отличаться от ее объективных показателей, на что, в частности, могут оказывать влияние новостные сообщения.

При исследовании эмоциональной составляющей представления об опасности его оценка может осуществляться по изменению ситуативной тревожности. Когнитивная составляющая представления об опасности проявляется в результате оценки отдельных параметров описания опасности, которые должны быть выявлены и охарактеризованы.

В Главе 2. «Эмпирическое исследование представления об опасности и его трансформаций под влиянием телевизионной коммуникации» представлена постановка проблемы исследования, его цели и задачи, частные гипотезы, программа эмпирического исследования, описание и обсуждение результатов. **В разделе 2.1. «Постановка проблемы»** обосновывается исследовательский интерес к вопросу влияния телевизионной коммуникации на представление об опасности. **В разделе 2.2. «Цели и задачи эмпирического исследования»** формулируется главная цель исследования: изучение представления об опасности в образе мира человека и анализ трансформации этого представления под воздействием новостных сообщений. Выдвигаются исследовательские задачи. **В разделе 2.3. «Гипотезы эмпирического**

исследования» даны общая и частные гипотезы. **Раздел 2.4. «Методы исследования»** дает представление о наборе методов, которые использованы в исследовании. *Метод феноменологического интервью* применен на начальном этапе исследования с целью выявить круг феноменов, включаемых в представление об опасности. Феноменологическое интервью фокусируется на переживаниях, связанных с исследуемой ситуацией (Polkinghorne D.E., 1989; Квале С., 2003). *Метод незаконченных предложений* использовался для насыщенного описания эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности. Всего было составлено 20 предложений на основании блока, описывающего отношение к своим страхам и опасениям, по аналогии с тестами «Незаконченные предложения» Сакса-Леви (Sacks J.M., Levy S. 1950), адаптированного Г.Г. Румянцевым в 1969 г. *Метод контент-анализа* использовался для обработки данных, полученных в ходе интервью. Категории описания опасности выделялись на основании вычислений по формуле, предложенной А.Н. Алексеевым (1974). *Метод экспертной оценки* (Боришполец К.П., 2005) использовался для анализа содержания телевизионных передач и распределения опасных ситуаций по типам. В качестве экспертов были приглашены 10 психологов, специализирующиеся в разных областях психологии. *Методика «Оценка опасных ситуаций»* была разработана нами (Лаврова Е.В., Матвеева Л.В., 2016) специально для данного исследования на основании наиболее часто упоминаемых ситуаций, полученных в ходе интервью. Всего в методике представлено 36 ситуаций. *Методика сравнения триад из «репертуарных решеток Келли»* (Kelly G., 1991; Франселла Ф., Баннистер Д.Ф., 1987) использована в рамках процедуры триангуляции (Мельникова О.Т., Кричевец А.Н., Гусев А.Н., Бусыгина Н.П., Хорошилов Д.А., Барский Ф.И., 2014) для выделения параметров описания опасности. *Методика «Оценка параметров описания опасных ситуаций»* (Лаврова Е.В., Матвеева Л.В., 2016) была составлена на основе ситуаций и параметров описания опасности. Разработанная методика нацелена на оценку трансформаций когнитивной составляющей представления об опасности в

результате демонстрации опасных и драматических событий в новостных сообщениях. *Шкала личностной тревожности Спилбергера* (State-Trait Anxiety Inventory – STAI, Spielberger C.D., 1983) в адаптации Ю.Б. Ханина (1976). *Шкала ситуативной тревожности Спилбергера* (State-Trait Anxiety Inventory -STAI-Y2; Spielberger C.D., 1983) в адаптации Ю.Б. Ханина (1976).

Методы математической обработки

Для анализа полученных в результате исследования данных использованы методы математической статистики (критерий Фридмана, критерий Вилкоксона, критерий Кендалла для оценки уровня согласованности экспертов).

В Разделе 2.5. «Процедура проведения исследования» описывается логика построения исследования, кратко описываются этапы, с соответствующими целями и методами исследования для каждого этапа.

Раздел 2.6. «Характеристика представления об опасности в образе мира человека и образов опасности в новостных сообщениях - первый этап эмпирического исследования» описывает исследование феноменологии представления об опасности в образе мира человека. В параграфе 2.6.1. «Процедура проведения первого этапа исследования» дано описание выборки и методов, кратко они представлены в таблице 1. Сначала с респондентами проводили короткое интервью, посвященное представлению об опасности, затем полученные ответы методом экспертной оценки были разделены на группы, с помощью метода незаконченных предложений получено более насыщенное описание представления об опасности в образе мира человека.

Таблица 1

Описание выборки и методов исследования феноменологии представления об опасности

Методы	Выборка
Феноменологическое интервью: «как вы представляете опасность?»	204 респондентов (102 – м, 102 – ж, в возрасте от 17 до 25 лет, med=21)
Частотный анализ	
Проективная методика по типу неоконченных предложений С. Леви	60 респондентов (30 – м, 30 – ж, в возрасте от 18 до 23 лет, med=21)
Контент-анализ	
Экспертная оценка	10 экспертов (5-м, 5-ж, в возрасте от 39 до 65 лет, med=51)

В параграфе 2.6.2. «Результаты первого этапа исследования: характеристика представления об опасности в образе мира человека и образов опасности в новостных сообщениях» описаны результаты исследования феноменологии представления об опасности. Показано, что опасность представляется в виде определенных ситуаций или обстоятельств, которые угрожают жизни, здоровью или удовлетворению потребностей личности. Всего на этом этапе исследования приняли участие 204 респондента: получено 718 ответов о том, как представляется опасность. На основании полученных ответов с помощью метода экспертной оценки составлена рабочая типология опасных ситуаций, включающая 4 типа ситуаций: физические – связанные с техногенными или природными опасностями; социальные – связанные либо с взаимодействием с людьми напрямую, либо с оценкой со стороны социума; экзистенциальные – источники которых лежат внутри самой личности, связанные с самооценкой; ирреальные – связанные с фантазиями, суевериями или религией.

Частотный анализ ответов использован для создания методики «Оценка опасных ситуаций», в нее вошли 36 ситуаций, упоминаемых наиболее часто при ответе на вопрос: «Как вы представляете себе опасность?» Пороговое значение – 10 упоминаний. Для более насыщенного описания представления об опасности также использовалась методика «Незаконченные предложения», в целом ее результаты совпали с результатами частотного анализа. Помимо предложений, касающихся представления об опасности, были предложения об отношении к новостным передачам. Респонденты отмечали, что новости часто вызывают у них тревогу, и вносили рекомендации по изменению подачи информации.

Эта типология использована для сравнительного анализа представления опасностей в новостных сообщениях и в образе мира респондентов.

В ходе анализа незаконченных предложений, а также экспертной оценки новостных передач, было отмечено, что в индивидуальном сознании присутствуют все 4 типа опасных ситуаций с преобладанием физического и социального типов, а в новостных сообщениях присутствуют только физический

и социальный тип опасностей.

Раздел 2.7. «Характеристика воздействия систематического просмотра новостных передач на представление об опасности у человека - второй этап эмпирического исследования» посвящен исследованию воздействия систематического просмотра новостных сообщений на представление об опасности у человека. В **параграфе 2.7.1. «Процедура проведения второго этапа исследования»** описаны методы, выборка (см. таблицу 2) и процедура исследования: в течение трех недель респонденты ежедневно смотрели новости, раз в неделю они проводили балльное шкалирование опасных ситуаций по методике «Оценка опасных ситуаций».

В качестве индикатора проявившихся изменений использовалась методика «Оценка опасных ситуаций», созданная на предыдущем этапе исследования, где каждой из 36 ситуаций можно присвоить оценку от 0 до 10. В течение трех недель респонденты (60 человек – 30 мужчин и 30 женщин) смотрели новости по каналу НТВ в 22.00, перед просмотром и в конце каждой недели они заполняли бланк оценок опасных ситуаций. Контрольная группа составила 20 человек, которые тоже заполняли бланки в конце каждой из трех недель, но получили инструкцию не смотреть телевизионных новостей.

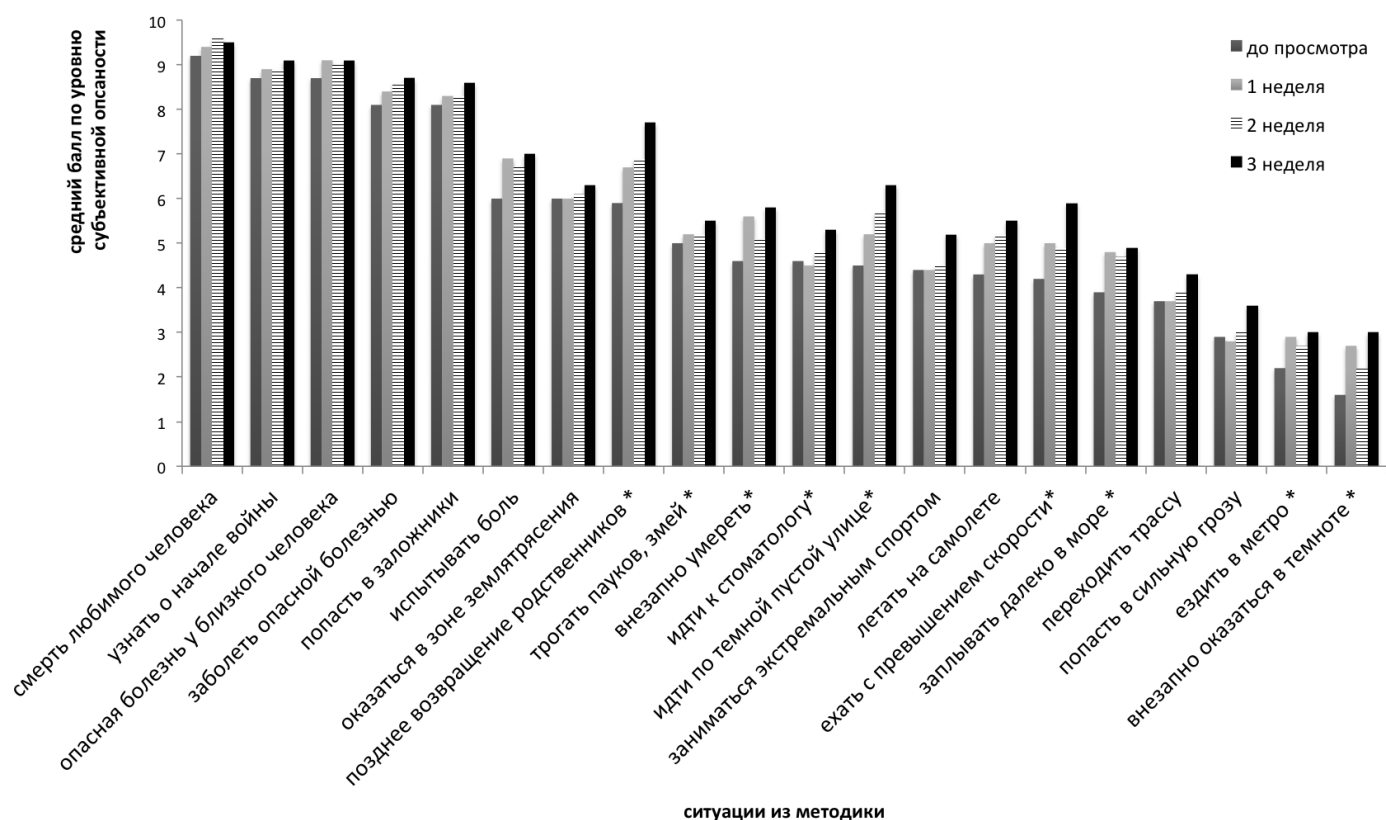
Таблица 2

Описание выборки и методов исследования трансформаций представления об опасности под влиянием долговременного просмотра новостных сообщений

Методы	Выборка	Контрольная группа
Методика «Оценка опасных ситуаций»	60 респондентов (30 – м, 30 – ж, в возрасте от 18 до 23 лет, med=21)	20 респондентов (10 –м, 10 – ж, в возрасте от 18 до 23 лет, med=21)
Оценка сдвига по критерию Фридмана		

В **параграфе 2.7.2. «Результаты второго этапа исследования: трансформация представления об опасности под влиянием систематического просмотра новостных передач»** описаны полученные результаты: после трехнедельного просмотра для ряда ситуаций статистически достоверно увеличились численные показатели в баллах по шкале субъективной опасности

(для 18 ситуаций из 36). Появились и новые ситуации, воспринимаемые как опасные, которые упоминались в новостных сюжетах. Анализ изменений в оценках опасных ситуаций по отдельным типам показал, что изменения отмечались в ситуациях всех типов, несмотря на то, что в новостях присутствовали только ситуации социального и физического типа. Учитывая, что изменения оценок определенных ситуаций, можно было связать с конкретным информационным содержанием, такие изменения были обозначены как специфический эффект влияния. Относительно оценок некоторых ситуаций такой смысловой связи не установлено, поэтому такие изменения обозначили как неспецифический эффект влияния. Этот неспецифический эффект, по-видимому, возникает вследствие изменения эмоционального состояния. На рисунках 1 – 4 представлено влияние новостных сообщений на субъективные оценки уровня опасности ситуаций разных типов.

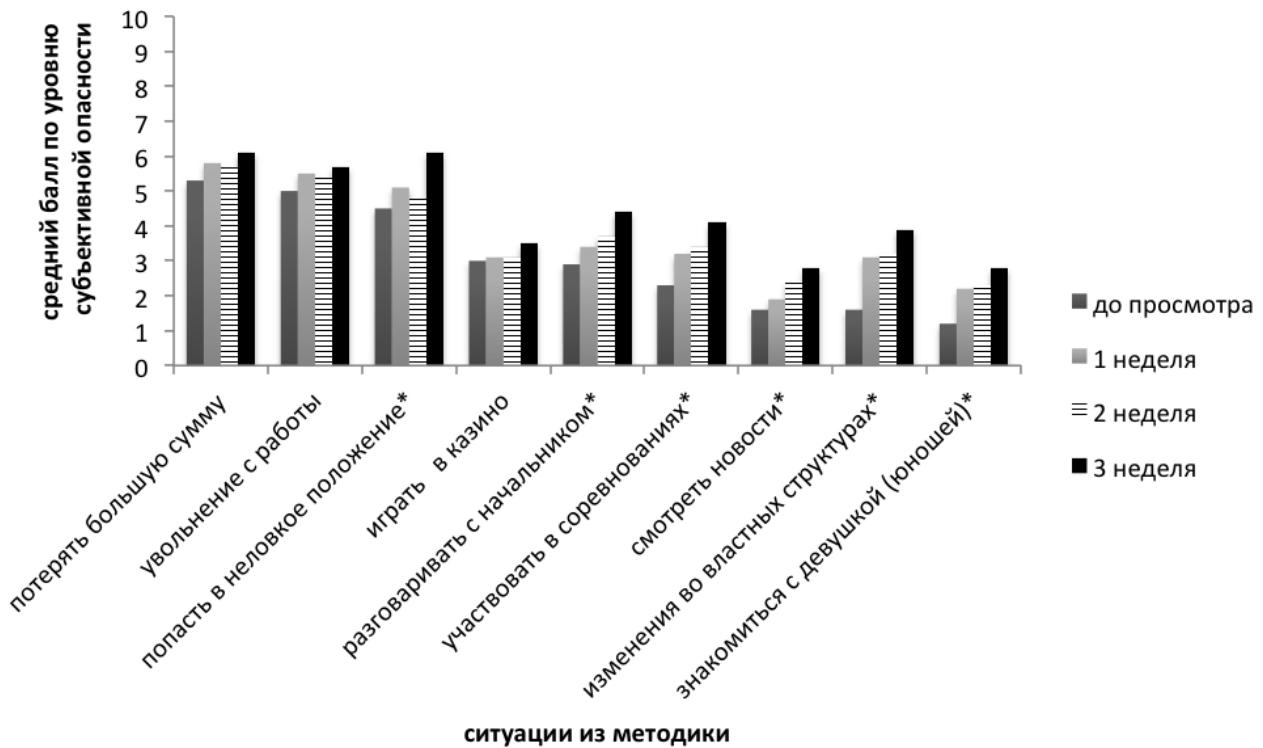

Рис. 1. Изменение оценок субъективной опасности в отношении опасных ситуаций физического типа.

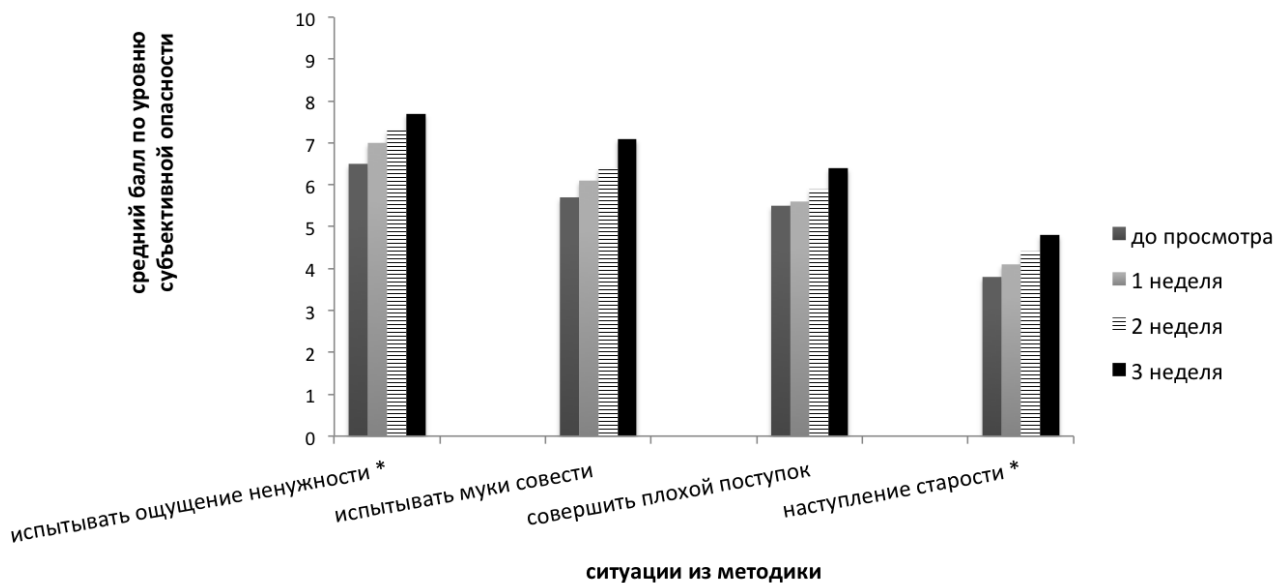
Значимые изменения оценок произошли в ситуациях, связанных с ожиданием ситуации опасности, а не с опасностью как таковой, например: «идти

к стоматологу», «заплывать далеко в море», «позднее возвращение родственников домой». Другой класс значимо изменившихся ситуаций – ситуации внезапной опасности: «внезапно умереть», «внезапно оказаться в темноте». Можно сказать, что такие изменения связаны с ощущением безопасности, которая в любой момент может исчезнуть.

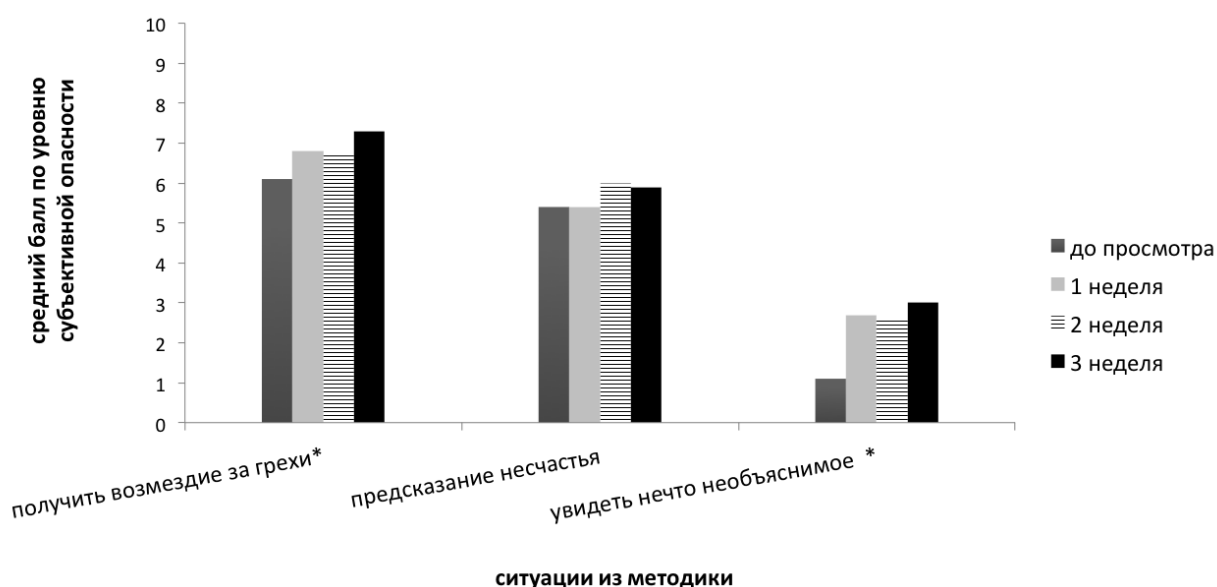
Рис. 2. Изменение оценок субъективной опасности в отношении опасных ситуаций социального типа.

Рис. 3. Изменение оценок субъективной опасности в отношении опасных ситуаций экзистенциального типа.

Среди опасных ситуаций социального типа значимо изменился уровень субъективной опасности ситуаций, связанных с внешней оценкой проявлений личности, возможной потерей социального статуса: «попасть в неловкое положение», «разговаривать с начальником», «участвовать в соревнованиях» и др.

Две экзистенциальные опасные ситуации, оценки по уровню субъективной опасности которых значимо изменились, связаны с ощущением ненужности, потерей субъектности во взаимодействии с миром.

Рис. 4. Изменение оценок субъективной опасности в отношении опасных ситуаций ирреального типа.

Из трех ирреальных ситуаций, представленных в методике, значимые изменения оценок произошли в двух, хотя сюжетов об ирреальных ситуациях в новостных выпусках за три недели не было. Эти изменения также указывают на то, что мир после просмотра новостных передач начинает казаться более опасным, непредсказуемым и менее стабильным.

Полученные результаты позволяют заключить, что содержание новостных сообщений в значительной степени влияет на представление об опасности в образе мира человека. На дальнейших этапах исследования ставилась задача

охарактеризовать это влияние по отдельности на эмоциональную и когнитивную составляющие представления об опасности.

Раздел 2.8. «Выявление показателей эмоциональной и когнитивной составляющей представления об опасности в образе мира человека - третий этап эмпирического исследования» описывает выявление индикаторов трансформаций в эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности. В **параграфе 2.8.1. «Процедура проведения третьего этапа исследования»** описана выборка, методы и последовательность их применения (см. таблицу 3). Для выявления когнитивной составляющей представления об опасности в рамках методической триангуляции были использованы две методики: полуструктурированное интервью на тему «Представление об опасности» и метод сравнения триад из методики репертуарных решеток Келли. В каждой процедуре приняли участие 12 респондентов.

Таблица 3

Описание выборки и методов для третьего этапа исследования

Методы	Выборка
Полуструктурированное интервью	12 респондентов (6 журналистов – м, в возрасте от 26 до 47, med=36, 6 – не журналистов, 3 – м, 3 – ж, в возрасте от 18 до 23, med=21)
Контент-анализ	
Метод триад из методики репертуарных решеток Келли	12 респондентов (6 журналистов – м, в возрасте от 30 до 47, med=35, 6 – не журналистов, 3 – м, 3 – ж, в возрасте от 18 до 22, med=20)
Частотный анализ	

В **параграфе 2.8.2. «Результаты третьего этапа исследования: выявление индикаторов трансформации представления об опасности»** описываются выбранные критерии для оценки трансформации представлений. Для эмоциональной составляющей индикатором стала ситуативная тревожность, измеряемая с помощью шкалы Спилбергера-Ханина. Именно изменение ситуативной тревожности является непосредственной реакцией на опасную ситуацию и проявляется максимально быстро. В результате выявления показателей когнитивной составляющей представления об опасности в образе мира человека найдено 5 смысловых единиц, которые затем получили название параметров описания опасных ситуаций: интенсивность, вероятность,

масштабность, неконтролируемость, близость. Параметр интенсивности опасности ситуации оценивает силу воздействия той или иной опасности. Параметр вероятности возникновения ситуации оценивает, насколько велика эта вероятность с точки зрения конкретного человека в его жизни. Параметр масштабности опасности оценивает охват воздействия, сколько человек затронет та или иная ситуация, касается ли она одного человека, его семьи или целой страны. Параметр субъективной неконтролируемости опасности оценивает представления человека о том, насколько он сам лично способен воздействовать на ситуацию в том случае, если она возникнет, или избегать ее. Параметр близости опасности оценивает личный опыт человека сопричастности к подобной ситуации и показывает, сталкивался ли он или его близкие ранее с чем-то похожим.

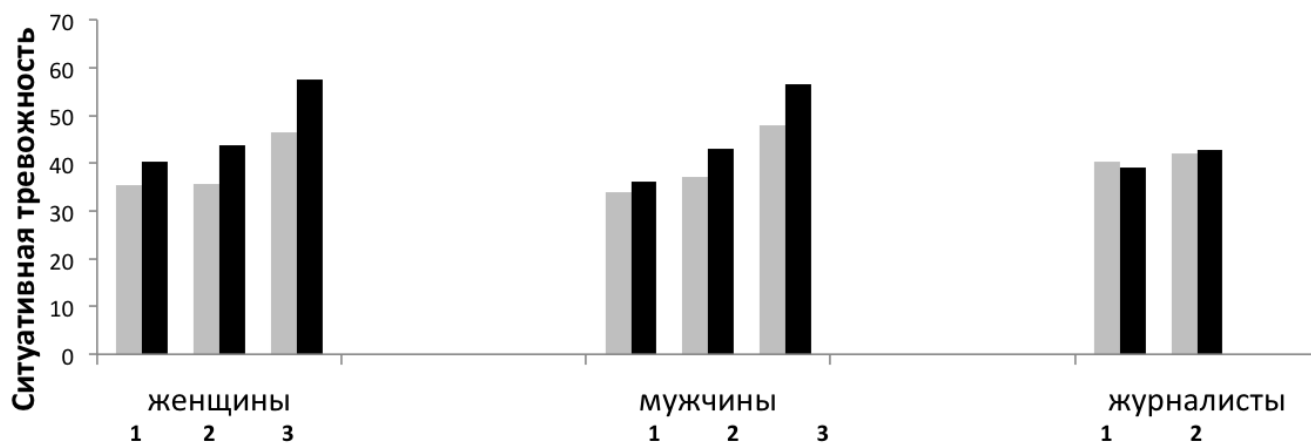
Раздел 2.9. «Оценка трансформаций эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности после специально организованного просмотра телевизионных новостных сообщений, выявление связи характера трансформаций с половой принадлежностью – четвертый этап эмпирического исследования» описывает исследование трансформаций, произошедших в представлении об опасности после просмотра специально смонтированных новостных сообщений (общей длительностью 45 минут), в которых были представлены репортажи об опасных ситуациях, а также выявление связи трансформаций с половой принадлежностью. В **параграфе 2.9.1. «Процедура проведения четвертого этапа исследования»** описаны методы, выборка (см. таблицу 4) и процедура исследования. Респонденты из экспериментальной группы и группы журналистов сначала заполняли опросники личностной и ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина и методику «Оценка параметров опасных ситуаций». Затем они смотрели специально смонтированный выпуск новостей из 15 сюжетов в течение 45 минут. После просмотра респонденты снова заполняли бланки методик. Контрольные группы респондентов также дважды заполняли бланки, но не участвовали в специально организованном просмотре новостей.

Таблица 4

Выборка и методы исследования трансформаций эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности после специально организованного просмотра телевизионных новостных сообщений

Методы	Выборка	Контрольная группа 1	Контрольная группа 2	Группа журналистов
Шкалы личностной и ситуативной тревожности Спилбергера –Ханина	120 респондентов <u>60 мужчин</u> , в возрасте от 17 до 24, med=21	40 респондентов <u>20 мужчин</u> , в возрасте от 17 до 22 med=19	40 респондентов <u>20 мужчин</u> , в возрасте от 18 до 23 med=21	30 респондентов <u>мужчин</u> , в возрасте 25 – 45, med=39 из них:
Методика «Оценка параметров функционирования представления об опасности»	из них: с высокой лич. трев.- 19 с умеренной лич. трев.- 25 с низкой лич. трев.- 16 <u>60 – женщин</u> в возрасте 17-25, med=22 из них: с высокой лич. трев.- 19 с умеренной лич. трев.-31 с низкой лич. трев.- 10	из них: с высокой лич. трев.- 2 с умеренной лич. трев.- 15 с низкой лич. трев.- 3 <u>20 женщин</u> , в возрасте от 17 до 22 med=19 из них: с высокой лич. трев.- 1 с умеренной лич. трев.-14 с низкой лич. трев.- 5	из них: с высокой лич. трев.- 7 с умеренной лич. трев.- 10 с низкой лич. трев.- 3 <u>20 женщин</u> , в возрасте от 18 до 22 med=20 из них: с высокой лич. трев.- 3 с умеренной лич. трев.-9 с низкой лич. трев.- 8	с умеренной лич. трев. – 15 с низкой лич. трев. - 15

В параграфе 2.9.2. «Результаты четвертого этапа исследования: оценка трансформаций эмоциональной и когнитивной составляющих представления об опасности после специально организованного просмотра телевизионных новостных сообщений» описаны полученные результаты. После просмотра новостных сообщений, содержащих информацию об опасностях, достоверно ($p < 0.05$) увеличилась ситуативная тревожность и у мужчин, и у женщин. Также показана связь между уровнем личностной тревожности и увеличением ситуативной тревожности: у лиц с высокой личностной тревожностью ситуативная тревожность увеличилась больше, а с низкой – меньше. Результаты представлены на рис. 5.

- 1 - респонденты с низким уровнем личной тревожности
- 2 - респонденты со средним уровнем личной тревожности
- 3 - респонденты с высоким уровнем личной тревожности

Рис. 5. Ситуативная тревожность до и после просмотра новостных сообщений, содержащих информацию об опасности.

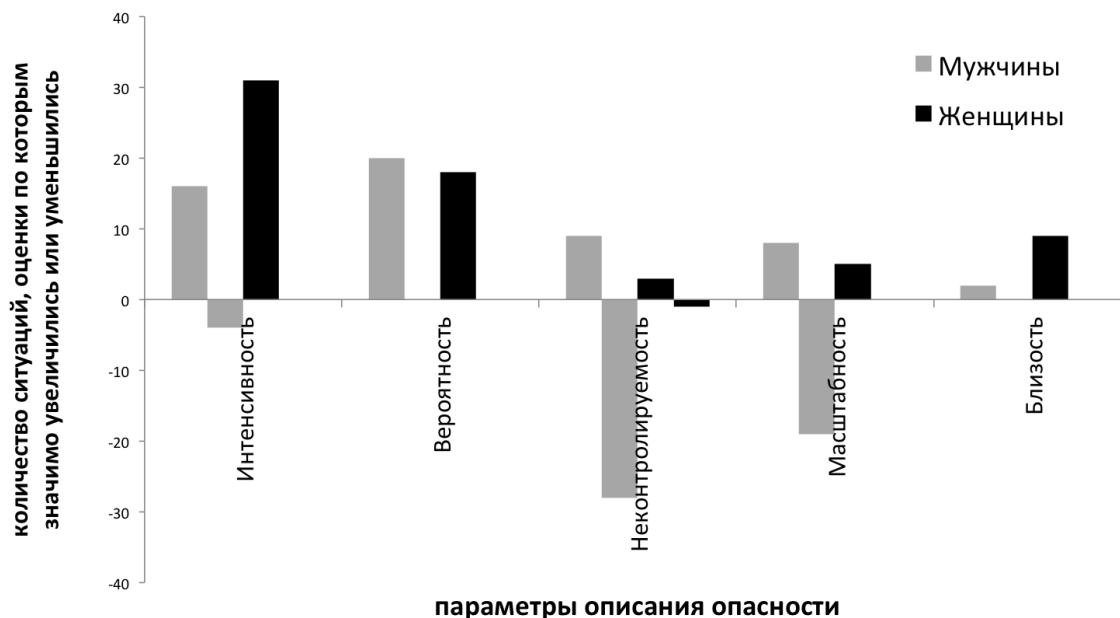
В группе журналистов не выявлено респондентов с высокой личной тревожностью, просмотр новостных сюжетов значимо не повлиял на их уровень ситуативной тревожности. В контрольных группах повышение ситуативной тревожности не отмечалось.

На основании экспериментальных данных можно утверждать, что увеличение субъективного уровня опасности ситуаций, сюжетно несовпадающих с сообщениями, является следствием увеличения ситуативной тревожности после просмотра новостных передач. Это увеличение ситуативной тревожности характеризует изменение эмоциональной составляющей представления об опасности.

Далее анализируются изменения в оценках по пяти основным параметрам: интенсивности, вероятности, степени неконтролируемости, масштабности и близости, которые являлись индикаторами изменений в когнитивной составляющей. При анализе полученных данных сравнивались изменения в оценках ситуаций, которые совпадали с демонстрируемыми сюжетами, и ситуаций, которые не совпадали с ними. В результате зафиксировано, что количество изменений в оценках параметров значительно больше для ситуаций,

связанных по смыслу с просмотренными сюжетами, чем для остальных ситуаций.

Выявлены некоторые характерные особенности трансформации представлений об опасности, связанные с половой принадлежностью (рис. 6).

Рис. 6. Соотношение количества опасных ситуаций, оценки которых значительно изменились после просмотра новостных сообщений у мужчин и женщин.

Трансформация когнитивной составляющей у респондентов женского пола наиболее выражена по двум параметрам: интенсивности и вероятности. Меньше всего меняется неконтролируемость: она незначительно увеличивается. Немного увеличились оценки по параметрам близости и масштабности. Характерной особенностью является однонаправленность изменений у женщин - в сторону увеличения. У респондентов мужского пола после просмотра новостных сообщений, содержащих информацию об опасности, выявлены разнонаправленные изменения по разным параметрам: вероятность возникновения опасных ситуаций повысилась; оценки по параметру интенсивности возросли для ситуаций, совпадающих с показанными сюжетами, но для части несовпадающих ситуаций значительно снизились. Также зафиксировано снижение по параметрам неконтролируемости и масштабности для большей части ситуаций. Показатели близости почти не изменились. Таким образом, можно сделать вывод, что мужчинам просмотр новостей дает ощущение

большого контроля, по крайней мере, над значительной частью опасных ситуаций. Женщинам большая часть опасных ситуаций кажется более интенсивными и вероятными.

В разделе **2.10. «Обсуждение результатов исследования трансформаций представлений об опасности под влиянием новостного контента»** полученные результаты анализируются и сопоставляются с данными других исследователей.

Систематический просмотр новостного контента существенно влияет на представление человека об опасности. Полученные результаты согласуются с информацией из литературных источников. Эффект влияния новостных сообщений проявляется, как в эмоциональной, так и в когнитивной составляющих представления об опасности. Выявленные половые различия эффекта воздействия новостных сообщений показывают, что просмотр новостных сообщений сильнее влияет на женщин, чем на мужчин.

В разделе **«Выводы»** представлены выводы по совокупности результатов исследований:

1. Представление об опасности в образе мира человека состоит из широкого спектра разных ситуаций, относящихся к физическим, социальным, экзистенциальным и ирреальным типам опасностей.

2. Систематический просмотр новостного контента статистически значимо воздействует на представление зрителя об опасности. Расширяется спектр ситуаций, воспринимаемых как опасные. Ситуации ирреального и экзистенциального типов опасности не представлены в новостных передачах, однако субъективная оценка опасности повышается в ряде ситуаций, относящихся ко всем четырем типам: физические, социальные, экзистенциальные и ирреальные.

3. Когнитивная составляющая представления об опасности может быть охарактеризована через субъективные шкалы оценивания ситуаций, называемые параметрами описания опасности: интенсивность опасности, вероятность появления опасности, масштабность опасности, неконтролируемость опасности и близость опасности.

4. Эффект воздействия новостной коммуникации на зрителей проявляется как в эмоциональной, так и в когнитивной составляющих представления об опасности в образе мира человека. В эмоциональной составляющей изменения проявляются в увеличении ситуативной тревожности. В когнитивной - в изменениях оценок параметров описания представлений об опасности. Наибольшее увеличение произошло по параметрам вероятности и интенсивности.

5. Влияние новостных сообщений, содержащих информацию об опасностях, наряду с общими проявлениями, имеет некоторые характерные особенности в женской и мужской аудитории. Просмотр новостного контента сильнее трансформирует представление об опасности у женщин, чем у мужчин. Полученная информация создает у мужчин ощущения увеличения возможности контролировать опасности, а у женщин такого эффекта не наблюдается.

Заключение. В работе рассмотрено воздействие информационных сообщений, передаваемых в телевизионных новостях, на представление об опасности в образе мира человека. Это представление формируется на основе образов ситуаций из личного опыта и опыта коммуникации. Трансформация представления об опасности выражается в изменении когнитивной и эмоциональной составляющих. Когнитивная составляющая представления об опасности выражена параметрами описания опасности, по которым оценивается опасность ситуации: интенсивность, близость, масштабность, степень неконтролируемости и вероятность; эмоциональная составляющая представления об опасности выражается в изменении ситуативной тревожности, переживаемой в результате воспроизведения в памяти или в воображении образов опасных ситуаций.

Полученные данные указывают на необходимость контроля над формой и структурой информации, передаваемой в новостных сообщениях.

В конце работы подводятся итоги и рассматриваются возможности дальнейшего изучения влияния телевизионной коммуникации на представление об опасности.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 19 публикациях автора (общий объем – 6,03 п.л.; авторский вклад – 4,98 п.л.)

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

- 1. Лаврова, Е.В. Представления об опасности и их изменения под воздействием новостных передач / Е.В. Лаврова // Вестник университета. Государственный Университет Управления. - 2009. - №20. – С. 72-74. – 0,3 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,293]**
- 2. Лаврова, Е.В. Трансформация представления об опасностях под влиянием средств массовой информации (на примере новостных телепередач) / Е.В. Лаврова // Вестник Екатеринбургского Института. - 2011. - №2 (14). - С. 90-95. – 0,3 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,067]**
- 3. Лаврова, Е.В. Влияние телевизионного новостного дискурса на мироощущение человека / Е.В. Лаврова // Вестник славянских культур. - 2011. - №2(20). - С. 75 – 83. – 0,4 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,052]**
- 4. Лаврова, Е.В. Исследование трансформаций представления об опасности под влиянием СМИ / Е.В. Лаврова, Л.В. Матвеева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2011. - №4. - С. 66 – 75. – 0,5 п.л. / 0,35 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,709]**
- 5. Lavrova, E.V. Analysis of Mass-Media affected transformations of the danger concept / E.V. Lavrova, L.V. Matveeva // Psychology in Russia: State of the Art. - 2012. - №5. - P. 301-313. – 0,7 п.л. / 0,4 п.л. [SCOPUS SJR = 0,41]**
- 6. Лаврова, Е.В. Содержание новостного дискурса и представление человека об опасности / Лаврова Е.В., Матвеева Л.В. // Психологический журнал. - 2016. - Т. 37. - № 4. - С. 5-20. – 0,8 п.л. / 0,5 п.л. [ИФ РИНЦ = 1,349], [IF WoS =0,67]**

Научные публикации в других изданиях:

7. Лаврова, Е.В. Средства массовой коммуникации: их влияние на уровень тревожности и развитие страхов у студентов (на материалах газеты «Московский Комсомолец») / Е.В. Лаврова // Сборник «Общение 2006: на пути к энциклопедическому знанию». – Москва, 2006. - С. 432-434. – 0,2 п.л.
8. Лаврова, Е.В. Средства массовой коммуникации как фактор, изменяющий представления об опасности / Е.В. Лаврова // Сборник материалов III всероссийского форума «Здоровье нации - основа процветания России». Т. 3., Ч. 2. Раздел: Психология в междисциплинарном поле наук: материалы XIV международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Ломоносов-2007. Секция "Психология". – Москва, 2007. - С. 459-460. – 0,1 п.л.
9. Лаврова, Е.В. Представления об опасности в современном российском обществе как фактор формирования образа России / Е.В. Лаврова // Информационная и психологическая безопасность в СМИ. Феномен «разорванной коммуникации». Т. 2. – Москва, 2008. – С. 354–365. – 0,5 п.л.
10. Лаврова, Е.В. Образ опасности в картине мира человека и его изменения под воздействием информационных сообщений (на примере новостных передач на канале НТВ) [Электронный ресурс] / Е.В. Лаврова // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. Секция «Психология». Подсекция № 9 «Психология в СМИ». – Москва, 2008. – С. 36-38. – 0,1 п.л.
11. Лаврова, Е.В. Изменения представлений об опасности под воздействием новостных передач / Е.В. Лаврова // Понимание в коммуникации: сб. статей. – Москва, 2009. – С. 182-191. – 0,4 п.л.
12. Лаврова, Е.В. Телевидение как фактор, влияющий на представления об опасности / Е.В. Лаврова // Сборник материалов международной практической конференции "Информационные технологии в образовании, науке и производстве" Ч. 2. - Серпухов, 2009. - С. 51-53. - 0,1 п.л.
13. Лаврова, Е.В. Информационные передачи и их влияние на эмоциональный и

- когнитивный компоненты представлений об опасности / Е.В. Лаврова // Человек в современном образовательном пространстве: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2009. – С. 161-169. – 0,3 п.л.
14. Лаврова, Е.В. Телевидение как фактор, влияющий на представления об опасности / Е.В. Лаврова // Юбилейный сборник РПО: 125 лет Московскому психологическому обществу. Т. 4. – Москва, 2010. – С. 174-175. – 0,2 п.л.
15. Лаврова, Е.В. Методологические аспекты исследования трансформаций представления об опасности под влиянием СМИ / Л.В. Матвеева, Е.В. Лаврова // Познание в деятельности и общении. От теории и практики к эксперименту. – Москва, 2011. – С. 226-236. – 0,4 п.л. / 0,2 п.л.
16. Лаврова, Е.В. Оценка воздействия СМИ на представление об опасности / Е.В. Лаврова // Сборник трудов V международной научно-практической конференции «Информационные и коммуникационные технологии в образовании, науке и производстве». Ч. 1. – Протвино, 2011. – С. 370-372. – 0,2 п.л.
17. Лаврова, Е.В. Воздействие СМИ на человека; Информационная безопасность / Е.В. Лаврова // Психология общения, энциклопедический словарь / под общей редакцией А.А. Бодалева. – Москва, 2011. - С 337-345. – 0,03 п.л.
18. Лаврова, Е.В. Воздействие новостного контента на уровень тревожности у зрителей от 18 до 25 лет / Е.В. Лаврова // Актуальные психолого-педагогические проблемы образовательной и военно-служебной деятельности: сб. статей. Выпуск 2. – Москва, 2013. – С. 106-110. – 0,1 п.л.
19. Лаврова, Е.В. Страх в современном информационном обществе / В.А. Лаврова, Е.В. Лаврова // Психология страха. Материалы межвузовской научно-практической конференции психологов силовых структур. – Москва, 2014. – С. 178-183. – 0,3 п.л. / 0,2 п.л.
20. Лаврова, Е.В. Воздействие новостных передач на представление об опасности / Е.В. Лаврова // Психология общения и доверия: теория и практика: сб. материалов международной конференции. – Москва, 2014. – С. 478-479. - 0,1 п.л.